

18+

Николай Юрьевич
Миронов

Полуостров

Николай Миронов

Полуостров

«Издательские решения»

Миронов Н. Ю.

Полуостров / Н. Ю. Миронов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511374-0

Вымышленная, но интересная история одного маленького приграничного провинциального городка, его жителей и не только. Все действия происходят в новой России. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-511374-0

© Миронов Н. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Н. Миронов	6
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Полуостров

Николай Юрьевич Миронов

© Николай Юрьевич Миронов, 2020

ISBN 978-5-0051-1374-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Н. Миронов Полуостров

Пыталово 2018г

Моим дорогим родителям, отцу и маме, посвящается.

Как, обычно тяжело по утру отрывать свою думающую часть тела от подушки, особенно если на кануне слишком много на грудь принимал. Вчера то было хорошо, даже очень. Хотелось продолжения праздника, но мало кто из русских, да и вообще из людей задумывается, а что будет завтра. Главное что вчера было здорово.

Вот и Сашка Воронец очнулся после очередной попойки, с отвратительным чувством, что во рту соседские коты устроили место всеобщего туалета. Так же нахлынули невеселые воспоминания которые послужили причиной чрезмерного принятия спиртного, в неумеренных количествах и разных качеств и крепости. Когда принимал, то казалось, что с помощью этого можно будет решить накатившие проблемы. Но они не куда не делись, только стало более очевидно что так просто они не куда не денутся, сами не рассосется. И сколько о них старайся я не думать, они возникают в мозгу снова и снова. И не каких приемлемых решений не приходит в больную голову. Кроме их решения напрашивалась главная мысль как поправить здоровье, не впадая в новое замутнение разума, то есть что бы опохмелка не перетекла в новую пьянку. Но главное как разрулить навалившие неприятности.

Вообще Александр не был алкоголиком в смысле принятого слова, но выпить любил в хорошей компании под обильную закуску и приятные напитки. Что бы завтра можно было свободно думать и хорошо справляться со своим телом. Тем более жизнь была хороша, и дела шли в гору. Кто бы мог подумать, что выпускник ПТУ, достигнет таких высот по меркам своего района, станет уважаемым человеком, будет приласкан начальством, и самое главное будет иметь много денег, легких денег, даже шальных денег. О чем в прошедшем советском детстве даже помыслить, не смел. Всё казалось надолго, и будет продолжаться нескончаемо, считай вечно. Но как говорят в народной мудрости – сколько веревочке не виться придет и конец. Он и пришел, как всегда неожиданно, в самый неподходящий момент, когда его не ждали. Как в молодежном сериале – пипец. И всё обрушилось, Все планы накрылись медным тазом. отвернулись все приятели и друзья. Хотя если честно, то приятелей он растерял уже давно. Опять – таки из-за этих же денег. Старые друзья вдруг стали не интересны, скучны, примитивны, ведь у них нет таких доходов, нет возможности швыряться баксами, позволять себе казаться хозяевами жизни, когда кажется что всё крутится только вокруг тебя. Хотя эта глупая видимость опять – таки возникло из-за примитивного виденья окружающей действительности.

И вот все рухнуло, с работы уволили, все друзья приятели с которыми был повязан дележом барышей, отвернулись, а такое «любимое» начальство откровенно сдало в угоду надвигающейся борьбе с коррупцией. Нашли так сказать сакральную жертву. И как только у них поднялась рука сотворить такую подлянку. А сколько шишей он на них потратил, делился понимая что без крыши не проработаешь долго. Но крыша протекла, некто не захотел встать на защиту «невинной» овечки, своя рубашка всегда ближе к телу. Когда он попытался возмутится, ведь все время честно заносил, ему прямо дали в грубой форме понять, пускай закроет свое хлебало и пусть будет благодарен, что просто уволили а не завели уголовное дело. А то в нашем государстве на государственной службе не место коррупционерам, и они такие пушистые выявили такого злостного взяточника (можно подумать он один таким занимался, и некто из руководства этого не знал). А если он не вникнет в суть предупреждения, и дальше будет мешать чест-

ным и принципиальным товарищам работать на благо любимой родины., то могут возникнуть проблемы и со здоровьем, и тонко намекнули, как сказал какой то киногерой можно поменять костюмчик на деревянный клиф.

Саня, хотя и родился с большим гонором, увещеваниям вял. Заткнулся. Некуда жаловаться не побежал, да и на что жаловаться у самого рыльце все в пуху, а жить то хочется, не смотря не нечто. Хотя как дальше жить он и не представлял, в душе закралась обида и злость на весь окружающий свет и на все несправедливо обошедшее по отношению к нему на его взгляд человечество. Очень хотелось отомстить, сделать всем виноватым в его невзгодах гадости. И просто гадости, а гадости вселенского масштаба. Что бы помнили какую они все сделали ошибку и как обидели прекрасного парня Воронца. Но это были просто эмоции, которым он давал волю залив организм спиртным, и в отличии от недалекого прошлого довольно паршивого качества, чего раньше себе не позволял.

А все началось, из-за какого то мелкого правдолюбца. Кто бы мог подумать, что он мог вылить столько дерьма, восстать против налаженной системы поборов, не побояться, что теперь его на границе замордуют, и каждый раз будут вставлять палки в колеса при пересечении поста. Сане надо было плюнуть и связывать с этим недоноском, но выиграло новое чувство достоинства, привитое новым положением и Александр показал весь свой нор и власть. А еще как заявил этот козел, что он намерен честно пересекать границу, и у него нет лишних денег на оплату оброка. Саня в горечах послал его на три буквы и заявил – дома надо сидеть ели рублей не хватает. Кто ж знал что у гада в кармане диктофон оказался и весь разговор он записывал. Как потом оказалось, это был засланный казачок, специально для этого был посланный, чтобы кого то поймать. Вот Санчо и вяпался, как последний лох. Хотя хорошие люди предупреждали о возможной провокации. Но всегда хочется думать что ты умнее всех, и тебя пронесет против всех козней недоброжелателей. Не пронесло, а вернее так понесло что не помогли не связи, не деньги, не хорошее отношение начальства,

И вот теперь приходится сидеть у разбитого корыта. Хотя корыто и не совсем разбито, да и корытом это грех называть, кое что за эти годы как золото искатель он смог нарыть. Как никак двухэтажный особняк за городом, со всеми сопутствующими зданиями, трех комнатная квартира в Пскове, двух комнатная в Питере, хотел с бацать квартирку в столице, но теперь не судьба. Да и этим имуществом придется, наверное, расстаться так как за коммуналку надо платить, а это такие бабки. Конечно, осталась и заначка, но она быстро таяла, так как в нее перестали поступать средства. Да и жена, эта расфуфыренная дура, привыкла тратить деньги на лево и направо. Еще и заявила, что она не намерена идти работать, это мужья обязанность снабжать ее средствами. А иначе она подаст на развод, ну забыла дура что у Сани кроме задрыпаного фольцагена-пасата на себя ни чего не оформлено. Все на мать, да любимую сестру дай бог им здоровья. Так что пускай дура попробует что ни будь отсудить. Да и дочь, наследница блин, только умеет хорошо папу доить, папа хороший лишь тогда когда доче на карточку что то капает. Вся в мамашу пошла, шестой год все грызет гранит науки, хотя полтора года назад должна была получить диплом юриста, адвокат не доделанный. Сам виноват, валил, как мог, лишь бы училась. Вот она и училась, вернее, валяла дурака. Не парень, которого после отчисления сразу же забрабастали бы в армию. Так что отчисляли, восстанавливали, теперь все можно, были бы деньги. А теперь все закончилось, и наверное близок крах. Этого, к сожалению, не понимают домочадцы, надеясь, что папочка что ни будь, придумает и все вернется на круги свои. А как все вернуть не подскажет ни один самый умный человек. Уйти в бизнес, денег на первоначальный капитал хватит. Но для этого надо иметь мозги, заточенные под это дело, склонность к купи-продай и вообще не с нашим свинячим рылом в калашный ряд. Да и весь нажитый опыт основан на других тенденциях. К тому же все сладкие места в городе и в районе давно поделены. Влезать в чужие огороды не хочется, тем более что это черева-то неприятностями. Заняться ремонтом автомобилей – нет не навыков, не умений. Нанимать

работников, так таких днем с огнем не найти, и к тому же каждый стремится хозяина обуть. Тем более на их взгляд это святое дело развести того у кого денег мешок. Да и затраты на оборудование надо вложить немалые, они не скоро окупятся. Пойти работать в какую ни будь солидную контору, но где взять такую. В районе прокатилась асфальтовым катком такая волна сокращений, что удивляешься, на что люди живут, и где можно работать и получать нормальные деньги, диву даёшься, как выживают врачи и учителя на эти нищенские пособия гордо называемые зарплатами. Зло разбирает, и обида за державу, когда с ящика с умным видом вещает губернатор что средний заработок в области на уровне 30.000 рублей. А если учесть что доллар и евро подорожали чуть ли не в два раза, а продукты не стали дешевле, то, о каком благосостоянии населения можно говорить. В свое время президент объяснял, почему ГСМ такое дорогое, так как нефть на мировом рынке дорогая, а у нас привязка – чем нефть дороже, дорогой бензин. Баррель упал в два раза, бензин еще подорожал. В чем тут зависимость не понятно. Честно говоря, таким помощникам главы государства подкручивал бы те места, которыми они советуют. Раньше всё это было по фигу – поднялись цены, поднялся оброк. Все как в нашем государстве. Это ж надо сморозить такую глупость посадить надзирающие органы на мизерные оклады, когда рядом проплывают огромные деньги, которых даже не надо подымать с земли. Сами в руки лезут.

И вот обычному укладу жизни пришел северный пушной зверек. Вот Санька и ломает большую голову, что делать дальше, как жить в этом не простом сложившем мире. Хоть выходи на улицу и вой на луну. Да и возраст своё берет. Разные болячки обострились, заплыл жиром. А посему здоровье не стало лучше. Стало побаливать сердце, давление зашкаливает, то водном боку заколет, то в другом. Если раньше все решалось с помощью мани-мани, то в последнее время и они уже не очень помогали. Доктора с умным видом тянули денежки за консультации, но при этом кивали на Москву и Питер. Мол, только там можно кардинально поправить здоровье. Но на это надо время, а его катастрофически не хватало. Да и жареный петух еще не клевался. Сейчас времени хоть одним местом ешь, а вот возможности явно поубавились. Так что за внутреннем состоянием организма надо следить более дешевыми и доступными методами. Как теперь к любому врачу приходишь – у них первые фразы надо похудеть. Да итак это все знают, только дается это с таким трудом, и с такими усилиями и самоограничениями, а результат такой ничтожный, что хочется быстрее от этого отказаться. Последнее делается с таким большим удовольствием и ты возвращаешься в прежние формы с скоростью противотанковой ракеты. Тем более, что вокруг столько соблазнов в еде, что просто диву даешься как наши предки, справляясь с обжорством и ожирением. Правда Сашка застал еще живых бабушек и их рассказы как они переживали посты, Великий, летний и в декабре. Во первых продукты хранились в дубовых бочках, сами заготовок делали из натуральных овощей и фруктов (имеется в виду квашеные капуста с яблоками), соленье огурцов, да и селедка была вкуснее и не такая солёная как нынче как нынче. Да и другой рыбы было навалом, и стоила она дешевле относительно мяса. А то сейчас рыба дороже свинины, Такого не было даже в СССР. Как будто живем в каком то Чаде у которого нет прибрежной полосы. Вот люди в старину легче переносили пост, ведь при таком образе питания организм очищается, становится менее восприимчивым к всякой заразе.

Конечно, об этом можно рассуждать до бесконечности, но кушать то хочется, а хорошо кушать тем более. И как говорил герой Никулина – Балбес в ответ на слова героя Вицина – Труса «Хорошо жить» «А жить хорошо – еще лучше». Все эти рассуждения возвращались к прежнему вопросу – а что же дальше? Хотя Сане до ситуации протягивания ног – еще далече. Но его с его решением лучше не затягивать.

Пойти в муниципальные служащие, так и им платят мизер, да и не пробиться туда без блата, и так все места заняты, и за них все держатся зубами и прочими частями тела. В общем, куда не кинь, везде клин. Хотя Саня и не верил в чудеса, но пришедшая вдруг в голову мысль

показалась, как знаменье господнее. И вдруг стало так легко, и голова перестала болеть в предвкушении, как казалось спасительное решение всех проблем насущных и тех, которые возникнут в будущем.

Николаев Юрий Васильевич вернулся с работы домой. К сожалению, последний год все, чем он занимался в рабочее время, не приносило не удовольствия, не удовлетворения. На это наложило спой отпечаток и политика государства в сфере образования, и усилия губернатора сократить расходы на содержание всех учебных заведений, а уж про районное руководство и говорить не хочется. Словесный критерий происходящего кроме матерных изречений ни чего не приходит. Объединение учебных заведений, конечно, принесла на его взгляд некоторую экономию средств, но в остальном не привели к положительным результатам. Особенно это болезненно отразилось на филиалах. Это сказалоь и на обстановку в коллективе, и на денежное содержание и вообще на общее состояние и на строение. И так небольшие заработки работников учебного заведения основательно сократились, чуть не на треть. А кушать хочется всегда, и очень тяжело объяснить своим домочадцам и особенно детям, почему в семье стало меньше денег. Тем более что соблазнов стало больше, да и цены устремились к заоблачным ценам. Все это негативно сказывается, на настроение и взаимоотношение и в коллективе и в обществе. В итоге все разговоры на совещаниях пед. работников и педсоветах скатывались к обсуждению не правоверной оценки труда преподавателей и мастеров производственного обучения колледжа. Самое большое неприятие вызывала не понятная система начисления денежной заработной платы. Много возникает вопросов на решение министерства образования и науки исключить из системы образования начальное профессиональное образование, а начинать с СПО. Но для народного хозяйства необходимы и специалисты нижнего звена. Один большой плюс в этих нововведений заключается в том, что теперь нашим выпускникам теперь упростилась возможность поступление на контрактную службу. А так сменилась только вывеска, а суть обучения осталась прежней. К тому же обесценилось звание механика.

Вот такие не веселые мысли вертелись в голове многих жителей не только жителей Абрене и его района, но наверное всей глубинки России, Это не смотря на то, что городок после развала союза стал пограничным, для многих нашлась работа на границе, а это тебе не в навозе ковыряться. Так что граница является большим подспорьем для многих жителей города и района. Хотя в связи с санкциями против России, и на рубеже страны тоже прокатилось большое сокращение, особенно в гражданских и обслуживающих службах. А в районе и городе и так сложилась тяжелая ситуация в занятости населения и если бы все сокращенные и уволенные встали на учет на биржу труда, то получилась удручающая картина. Одно спасение в статистике службы занятости то что многие не регистрируются на бирже, а ищут лучшую долю за пределами района и области. Так что найти работу в городе невозможно найти днем с огнем. А посему все держатся за свои места и хотя и постоянно ноют, но как в поговорке говорят своя рубашка ближе к телу. Вот так и живем, а чаще просто влачим жалкое существование. Ведь пожив хорошо, тяжело возвращаться в прежнее состояние.

Юрий Васильевич, хотя порой и скатывался до положения нытья на сложившие обстоятельства, но прекрасно понимал, что это всё неприятности сложились в результате независимой политики страны. Просто надо немного потерпеть, а дальше будет лучше, но простой человек больше живет сегодняшним днем. Загадывать, что дальше будет не в правилах простого человека. Его больше волнует, что у него сейчас в кармане и как он чувствует себя сейчас. Хотя зомбирующий ящик и пытается воздействовать на сознание населения, что бы оправдать политику государства. Но складывает впечатление, что у народа выработался иммунитет на все эти объяснения в теле и радиовещание, а так же то, что печатается в газетах. Для себя простые люди выбирает только то, что им нравится и интересно, или то, что касается лично их. А вот позитивного для себя в последнее время практически ни чего не происходит. Вот так и скла-

дывается впечатление, что у нас народ провинции живет в отдельном государстве по отношению к центру.

Сам себя Юрий Васильевич причислял к людям думающим, и в какой то, мере разбирающим в политике и нынешней ситуации в стране и мире, что приводило к частым спорам, как на работе, так и дома. Пытался объяснить оппонентам правильность проводимой политики, но это с каждым днем удавалось все тяжелее и тяжелее. Да и дальнейшее поведение руководства, особенно на местах вызывало большую волну неприятия. К президенту он относился с большим почтением и уважением, как, наверное, и подавляющее большинство населения нашей страны. Но в последнее время складывается не хорошая тенденция, многие не веря местному руководству, стремятся, своими проблемами поделится с главой государства. Некоторые из за желания потешить своё самолюбие, другие чтобы их проблему не смогли бы затихарить засунуть под сукно, как это обычно практикуется на местах. Вот так вера в доброго царя батюшку продолжает жить в нашей стране и не смогли её искоренить не время, не всевозможная хула всех оппозиционеров и бывших и особенно нынешних. Часто становится ужасно противно слушать и смотреть желчные высказывания всех этих «демократов» и прочей стае людей считающих себя защитниками простого люда. Хотя за версту видна их ненависть к тому электорату, за который они прикладывают немалые ораторские способности, весь свой цинизм и способность переворачивать все с ног на голову, при этом обязательно оглядываясь на свой так обожаемый запад. Порой, смотря все возможные ток-шоу где сие" защитники» народа озлобленно льют дерьмо на правительство и персонально на президента, хочется сказать ну заткните им их хлебоприемники, но понимаешь что живем в как бы демократическом государстве. Так противна их неприкрытая преданность штатам, готовая перерасти в злобную неврастению по отношению к стране, в которой живешь, а особенно к людям, проявляющим несогласие с их мнением. Юрий Васильевич относил себя к той части общества, которая, хотя и с оговорками, полностью поддерживала все те дела, что глава государства претворял в жизнь и очень болезненно относился к проидам всей этой несистемной оппозиции. Ведь к чему это может привести, все наблюдали на примере Украины. Так обидно, что наши соседи, в одночасье, практически не имея не каких на то оснований, стал нас братьев по вере считать ненавистным врагом, который делает все для затруднения жизни не залежному европейскому независимому государству. А ведь, в недалеком советском прошлом мы были одной большой семьей, женились, ездили в гости, практически говорили на одном языке. Без каких то, проблем передвигались по необъятным просторам страны. Поскреби любую русскую семью и в ней окажутся, какие то корни из Украины. Очень смешно выглядят напыщенное желание руководства не залежной сострять свою независимую историю, только бы не как не связанную с своими братьями русичами. Вот так в нынешнем мире и получается, что вчерашние добрые братья соседи вдруг становятся непримиримыми недругами. Хотя в одном всей националистической банде хохляцкого разлива можно выписать хвалу. Не случись сие в не залежной не видали бы мы Крыма, как своих ушей.

Очень обидно было видеть, действия некоторых местных деятелей на местах, бездумно пытающихся выслужиться перед вышестоящим начальством. Поступки, которых толи по не понимаю, а может и умышлено льющие воду на мельницу всех этих «демократов». Юрий Васильевич без слез не мог смотреть на необдуманные действия на его взгляд местных клерков, которые могли привести к последствиям дискриотирующим нынешнюю власть, и конкретно нашего лидера. Почему лидера, да потому что все надежды многих живущих в стране, да и не только связаны с этим именем. Не дай бог случись с ним что ни будь, у нас такое начнется, киевский майдан будет отдыхать. Ведь в стране нет, не одной фигуры политической хотя бы немного близкой по популярности. Все эти премьер министры, думские стариканы не приблизились к президенту не на йоту в доверие простого населения страны. Вот и молишься, не зная

не одной молитвы, что дал бог ему здоровья и подольше находится у власти наш глава государства.

Вот так и живем, хлеб жуём. Работать до будущего окончания трудовой деятельности еще как медному котелку, тем более правительство всё грозит повысить порог пенсионного возраста. Так что работать и работать. А вот здоровье оставляет желать лучшего, как говорят "если после пятидесяти проснулся и у тебя ни чего не болит, то ты умер». Шутка конечно, но в каждой шутке есть доля истины. По утрам вроде и не болит не чего, а к вечеру очень часто что ни будь да тревожит, то давление, то аритмия, а то и все сразу. Сама работа не проходит бесследно для самочувствия, ведь иногда приходится проводить занятия по четыре пары в день, да и дополнительные уроки порой вырисовываются. В итоге всё это накладывается на состояние уже не молодого человека не хороший отпечаток, не улучая настроение, не самочувствие.

Сама работа Юрию Васильевичу всегда нравилась, ведь нет, чего лучше, наверное, как передавать свои знания подрастающему населению, ведь опыт был большой в работе с техникой и с людьми. Ведь проработав в народном хозяйстве более тридцати лет многому научишься, многое узнаешь, тем более Василич не когда не стеснялся пополнять свой багаж знаний, да и спрашивать не считал зазорным, если чего не понимал. К великому сожалению молодые люди всё очень плохо воспринимают, то что для них, преподают педагоги, не интересно им. Всё, что их сейчас интересует это стрелялки в комке и прочие компьютерные разработки. Нежелание читать книги и смотреть старые фильмы, да и вообще фильмы, следить за новостями в стране и в мире, к сожалению, приводит к тому, что духовный мир молодых людей скучнеет. Сознание не воспринимает адекватно действительность, тем более семьи обучающихся в колледже очень часто не блистало благосостоянием. Тяжелое финансовое состояние родителей накладывало непоправимый отпечаток и на детей. Ребят больше интересует, где что можно подешевле купить, да подороже продать. Тем более у многих учащихся семьи не полные, да и не редко с опекунами, а то и вообще сироты. По этому, нынешние молодые люди, с одной стороны очень богаты познаниями в современных гаджетах, и одновременно бедны в своём духовном мире. Все это приводит к желанию верить всевозможным желтым слухам и совершенно не доверять к официальным сообщениям. А это приводит к возможности замутнению мозгов молодых людей, да и не только, всевозможными пророками всех мастей. Печальный пример наглядно продемонстрировала Украина. До этого в этом преуспели страны Прибалтики и азиатские республики. Не уступали им и бывшие братья по оружию – государства восточной Европы. К сожалению к власти пришли те кто во главу угла поставил национализм и самое главное страшную ненависть к общему прошлому, и что самое противное и обидное к всему русскому, или как то связанное с этим.

Так что молодежь превратилась в разменную монету нечистоплотных политиков, или просто откровенных маньяков. Не залежная в этом преуспела, как там мозги молодым людям промыли, и не только, что диву даешься. Ведь основной движущей силой майдана, как раз и была молодежь, которой море по колено. Именно в таком возрасте они больше подвержены радикализму и чувствам нарушения справедливости в обществе. Если вовремя правильно не направить их могучую энергию в нужное русло, то посредством всяких радикальных политиканов ребята становится неуправляемой силой, чаще всего направленной против властей. К сожалению так же начинают думать и люди разных возрастов, особенно в провинции. Ведь еще в начале века писатель Александр Бушков в книге о Путине писал» Если у человека все хорошо – это его достижение, если плохо, то виновато правительство». Вот такие мысли бродят в головах, и очень трудно переубедить человека, если ему порой не на что порой еду купить, когда средняя зарплата в районе около 8 тысяч.

Опять скатился на брюзжание, возраст свое все таки берет, да и окружающая обстановка вносит своё необратимое влияние на настроение Василича. Но сколько не жалься, а жить то надо и искать позитивные моменты в настоящей жизни. Как говорит оптимист супруга и народ-

ная мудрость, что ни делается, все к лучшему. Так что будем и дальше учить детей, копаться на даче в огороде, радоваться, что у детей все хорошо и растет на радость дедушки и бабушки самый главный человек на земле – внучуша Дашенька, свет в оконце.

Саня неожиданно вспомнил о своём сослуживце по срочной Инваре Лацисе, полтора года тянули вместе солдатскую лямку в вооруженных силах союза. Правда, полтора года служил только Инвар, а Сашки пришлось служить полных два годка, так как Инвара призвали в ряды советской армии, после института. Инвар и Саня, по какому – то, стечению обстоятельств попали служить в далекую и неизвестную Грузию. Уже в те времена грузины жили как бы по своим правилам, не так как в союзе. Недаром, офицеры в те времена называли закавказскую республику под абвиатурой ФРГ. Многое казалось непривычным и удивительным. Ведь все и люди, их взаимоотношения, и природа, и климат сильно отличалось от тех мест, откуда их призвали. Хотя Инвара забрали из Латвии, а Саню из Псковской области, родной город Александра находился на границе прибалтийской республики, и многие абренцы имели большие связи с соседями. На это наложило большой отпечаток и то, что Абрене и район до Отечественной Войны были в составе рядом расположенного государства. До сих пор этот факт не дает покоя некоторым политикам из соседней страны. А в те времена об этом не кто, об этом не задумывался, все жили в одной большой стране в «братстве» и «взаимопонимание», хотя и тогда национализм проявлялся в некоторых моментах совместного проживания в большой стране единым интернациональным коллективом. Но факт соседства сыграл основополагающим моментом сближения двух призывников. Хотя если честно ни чего общего, кроме близкого соседства по меркам Советского Союза, не связывало. Один закончил институту, второй ПТУ. Один жил и учился в Риге, второй до армии дальше Абрене никуда не ездил, один был членом КПСС, а второго чуть не выгнали из комсомола за пьяную драку на танцах. Но судьба интересная штука, выбрасывает порой такие коленца, что диву даешься. Вот и в данном случае сошлись два «одиночества». Хотя Инвар и вел себя независимо в пропитанной дедовщиной советской армии, Сане, как и всем салагам, пришлось терпеть все неуставные отношения в подразделении. Деды, конечно, попытались задавить молодого солдата своими традициями, но получили отпор, махнули на новь призванного рукой и сконцентрировали свое внимание на тех кто впервые переступил порог казармы, и имели более покладистый характер. Инвар к тому же был на пять лет старше всех призывников, да и членство в партии давало некоторое преимущество над всеми. К тому же Инвар дома долго занимался боксом, и все это развило в нем независимый и гордый характер. Хотя в армии ломали и не таких дерзких духов, но латышу повезло. В первых, традиции дедовщины не до конца были сформированы, во вторых, молодого пополнения прибыло столько же, как военнослужащих других сроков службы, и в третьих часть создавалась с нуля. Ну не совсем с нуля здания и сооружения имелись, но находились в таком ветхом состоянии, что первых полгода службы приходилось больше заниматься хозяйственными делами, а не непосредственно службой. Приведущую часть, после обучения и комплектации перебросили в ГДР, было такое государство, в жесткое противостояние НАТО и стран Варшавского договора. Хотя там и была холодная война, но в союз вёл и горячую войну в Афганистане.

Как было сказано выше сын свободолюбивых прибалтов обладал не зависимым характером, латышским упрямством, да кто муже являлся членом единственной и направляющей партии советского союза. Все это давало явные преимущества по сравнению с другими вновь призванными молодыми людьми, выдернутых как морковку из грядки, с гражданской жизни на военную службу. Многие с завистью смотрели на метаморфозу своего сослуживца, но рабская покорность не позволяла так себя вести. Кто то, тоже попытались показать свой характер, но получил по сопатке быстро, умерили свой пыл под воздействием окружающей среды. Многолетний впитанный армией принцип дедовщины, в многом основанный на уголовной романтике, был основан на простых доводах – сначала имеют тебя, потом ты будешь иметь молодых.

Сие обстоятельство давало возможность старослужащим устанавливать не уставные законы поведения внутри солдатско – сержантского состава советской армии. Большую лепту в поддержании дедовщины вносил и младший офицерский контингент, свалив всю основную воспитательскую работу на старослужащих, не обращая внимания на неуставные отношения между прослуживших год, полтора. Ведь таким образом и поддерживалась видимость дисциплины и исполнения приказов. К тому же порочный принцип за проступок одного должны отвечать все не приводил к нормальной обстановке в рядах непобедимой и легендарной. Некоторые не выдерживали издевательств, глупо уходили из жизни, многие писали рапорта о переводе в действующие подразделения в Афганистан. Считалось, что там нет дедовщины, ну а основная масса тупо терпела, лелея себе надежду, время пройдет и все будет хорошо. Что они, прослужив в части 12 месяцев, превращались в «годков» и смело могли властвовать над новыми призывниками. К тому же на призывников из просторов равнинной территории союза наваливалась неизгладимой проблемой – землячество. Это было ещё страшнее, чем даже дедовщина. Это была показное высокомерие, преобладание одной нации над другими и как оказалось основной подпиткой национализма, что в свою очередь привело в будущем к кровопролитию и бедствиям простых людей.

Вот так и приступили к службе два товарища, хотя в тот момент они и не предполагали, что их судьбы будут так переплетены в такой тугий узел. Инвара практически сразу определили в писари, так как он имел высшее образование плюс членство в единственной и направляющей, а Сане, как и всем остальным, пришлось тянуть лямку молодого бойца. На сленге дедовщины стать «духом», так как ранг «салаг» они могли получить только после принятия присяги. До этого над ними пока нельзя было издеваться и заставлять работать за себя, то есть выполнять солдатские обязанности – чистить сапоги, стирать и подшивать воротнички и так далее и тому подобное. Ко всему прочему пре плюсовалось и смена климата, что тоже негативно оказывало влияние на самочувствие и настроение молодых людей, одевших военную форму. Александр вообще неохотно вспоминал этот небольшой промежуток жизни, оставивший не сгладимый шрам в душе. Хотя и прослужив год, получил от дедов 12 ударов по мягкому месту, был повышен в статусе с «карася» до «годка». Вот так и началась армейская жизнь молодого человека, как и миллионы других его одногодок на территории огромной страны. Саня тянул армейскую лямку, ничем особенно не выделяясь из общей серой массы солдатского сообщества. Каждый день подъем, зарядка, приёмы пищи, учебные занятия, тревоги, наряды всегда обязательно строем (не дай бог увидят праздное движение в одиночку или небольшой компанией, что не всегда касалось «дедов» и других рангов старослужащих), сон которого очень не хватало молодому организму и очень, очень мало свободного времени и тем более личного пространства. Ведь существовало порочное убеждение, если у солдата есть свободное время, то в голове может возникнуть вредоносные измышления. Поэтому каждое воскресенье приходилось участвовать во всевозможных спортивных праздничных соревнованиях. Считалось, чем больше солдат занят на службе, то он точно будет готов к внезапному отражению нападения противника. А порой так хотелось просто поваляться на койке и хотя бы недолго забыться и в мыслях вырваться из повседневной тяжелой жизни. Вот так в целом и проходила воинская повинность основной массы восемнадцати – двадцатилетних отроков страны советов.

Инвар и Саша служили в одной части практически не пересекаясь, здоровались и не более того. Ведь писари имели ряд существенных послаблений, их не гоняли на всевозможные солдатские обязанности, не обременяли многими служебными тяготами и повинностями. Вот и текла армейская жизнь у будущих приятелей почти параллельно и если бы не неожиданный зигзаг судьбы, позволивший изменить сложившиеся обстоятельства. Была проведена неожиданная проверка, о которой знали от командира до последнего солдата, «неожиданно» свалилась на сие подразделение в жаркую грузинскую ночь. Эта тревога затронула весь личный состав данной части и многие другие подразделения Закавказского военного

округа. И пришлось всему личному составу занимать свои места согласно штатному расписанию во время учебной тревоги. Это касалось и рядовых охраны, так и обладателей всех бластных должностей. Вот и пришлось Сане и Инвару оказаться в одном окопе, среди сопек и оврагов нагорья верхнего Вазиани, отражая нападение условного противника. И случилось то что обычно случается только в выдуманных романах, в их схроне старший команды был назначен младший сержант – таджик. Злобное и злопамятное создание азиатских республик. Когда то в начале службы у него с Лацисом произошла стычка, не большая по меркам армейских взаимоотношений. Не получив поддержки от старослужащих помощи сразу же расправиться с салагой, затаил злобу и месть младший сержант, и поэтому отложил месть на другой удобный случай дите горных аулов Памира. И как на грех, такой момент наступил в быстро темнеющем закате закавказского вечера, под холодный морозящий августовский дождик. Секрет из пяти человек под командованием младшего сержанта Джамшута, охранял подступы с восточной стороны к спрятанной под массетями цилиндрическое туловище оперативно-тактической ракеты к которой должна пристыковываться боеголовка, в описываемый момент находилась в одном из кунгов, установленном на шасси ЗИЛ – 131, и над ней колдовали офицеры. В это время образовалась небольшая передышка для солдат и сержантов. И на этом не большом промежутке времени судьба решила поиграть с молодыми людьми, пощекотать им нервы, кого то наказать, а кого-то спасти от не заслуженной расправы. Это происшествие и послужило началом дружбы двух таких непохожих людей. Джамшут, за время дневного перекура, в пустую банку тушенки, поймал скорпиона и втихаря от всех, с помощью этого членистоногого, решил сотворить свою месть над не покорившимся его воле «салаги». Хотя и не простого солдата. Сам по себе отлов этих представителей фауны не был чем-то особенным, Многие этим занимались. Поймав скорпиона, его умервщали, клали в спичечный коробок и заливали клеем «феникс». Клей застывал и превращался в прозрачный кусочек по типу янтаря, из которого местные армейские умельцы изготавливали бор елки и медальоны. Убить укол жала скорпиона, конечно, не убьет человека, особенно если во вовремя получит медицинскую помощь, но неприятных ощущений доставит немало. Вот с такими подлыми мыслями, которые младший сержант вынашивал в своей черепной коробке, и решил, воспользоваться удачным случаем, воплотить эту экзекуцию в жизнь. Для этого, Инвара надо было незаметно оглушить, придавив тело и голову к земле передней частью, что бы жертва не могла, рассмотреть своего обидчика, и вытряхнуть за шиворот мерзкое и опасное насекомое. И вот представился такой удобный случай, помешать злобной мести казалось, некто не мог. Но как в плохом детективе вмешался случай, который изменил все коварные планы злодея. Отосланный сержантом патруль наткнулся на отару пасущих овец движущую как раз по направлению замаскированной позиции. Старший патруля ефрейтор с редкой русской фамилией Иванов принял решение послать одного из подчиненных, для оповещения сержанта и принятия дальнейшего решения по инстанции. К счастью прибалта им оказался Саня. Инвар лежа на животе наблюдал за перемещением местных жителей по грунтовке пробегающей дороге перед сопкой на которой они заняли позицию. Машины и отдельные пешеходы спешили по своим гражданским делам, навивая тоску в душе солдата недавно призванного в советскую армию с вольной жизни большого города. Находясь в таком унылом настроении Инвар, не мог представить, какое событие предстоит испытать в ближайшее время. Нависшая опасность воплотилась в сухом суке сакли, которой ударили по голове в районе затылка. Хотя удар смягчила панама, но на какое то время Лацис потерял сознание. Над поверженным противником наклонился младший сержант и приготовился к воплощению своего подлого замысла, но из-за пригорка вывернулся Саня, и быстро сориентировавшись пинком ноги, оттолкнул насильника от его жертвы, От толчка тщедушное тело Джамшута отлетело в сторону и упало на спину. Банка не выпала из зажатой руки, но опасно накренилась, и рассерженное насекомое вырвалось на свободу, найдя при этом живое существо, на котором решило выплеснуть свою обиду за лишение свободы. И как на грех

этим объектом оказалось запястье сержанта, удар жала пришелся по вене. Яд быстро перетек из ударной части скорпиона в кровеносную систему пострадавшего, что привело к неожиданному результату. Не кто не знал что у таджика редкая аллергия на всевозможные яды животного происхождения, приводившее к удушью и практической мгновенной смерти. Пока Саня приводил в чувства Инвара и подымал его с земли, в сумерках никто не обратил внимание на необратимые последствия атаки скорпиона на своего обидчика. Когда пришедший в себя прибалт и его спаситель очухались и перенесли свое внимание на скорчившее тело младшего сержанта, всё уже закончилось неисправимым результатом. Джемшут был уже мертв. Оба застыли солеными столбами над телом своего недавнего сослуживца и не знали, что делать дальше. Привлеченный шумом в охранном окопе к солдатам подошел прапорщик, старшина батареи. Став очевидцем несчастья, он бросился к лежащему сержанту, но резко отпрянул и дико закричал. К месту трагедии бросился весь личный состав, находящийся вокруг машин. Кто-то вломился в кунг и истошным голосом закричал:

– Сержант Джемшут, умер.-

Офицеры расчета, проводившие программирования боеголовки вместе с проверяющим подполковником из штаба округа выскочили из кунга и бросились к месту происшествия. Комбат гневным голосом заорал:

– Кто объяснит, что здесь произошло? —

– Товарищ майор я, слышав шум – пролепетал испуганный прапор – Пошел посмотреть, что случилось, и увидел лежащее тело Курбатова, а рядом стояли Лацис и Воронеж.-

– Рядовые ко мне, как это произошло, кто даст внятное объяснение, в чем тут дело? —

– Товарищ майор – начал Лацис – Я вел наблюдение за движением на дороге и неожиданно получил удар по голове, отключился, очнулся когда меня поднимал Воронеж, а когда обернулся сержант уже лежал без движений.-

– А ты что скажешь солдат? – комбат обратился к Сане.

– Ну, я, ну вернулся на пост – замямлил Шурка.

– Солдат, перестаньте нукать, доложите, как положено – срывающим голосом гаркнул майор.

– По приказу младшего сержанта мы втроем во главе с ефрейтором патрулировали восточную окраину сопки, напоролась на отару овец, которая двигалась в сторону позиции, по приказу ефрейтора я побежал предупредить сержанта. Прибыв на позицию, я увидел Курбатова склонившего над лежащим Лацисом, в одной руке сержанта была зажата банка, а в другой палка. Я, почувствовав неладное и оттолкнул Джемшута и начал приводить в чувства Инвара. Что случилось с младшим сержантом дальше, я не видел – отчеканил испуганный Саня.

– Товарищ майор надо вызывать медиков и дознавателя – обозначил себя подполковник, проверяющий – А бойцов я бы вам рекомендовал задержать и изолировать друг от друга, на всякий случай, что бы не смогли сговориться.-

– Ну что ж, так и поступим. Прапорщик заберите оружие и ремни у этих героев и на ЗИЛу быстренько организуйте доставку их на нашу гауптвахту, я сейчас свяжусь со штабом – повернулся к стоящим сзади офицерам с плохо скрываемым раздражением произнес – Вот попали, как куры в щип. Это же ЧП, смерть военнослужащего, за это и погон можно лишиться. Ну что вы застыли как столбы. Семенов быстро связь со штабом. Будько да накройте чем ни, будь тело. Солдат соберите около УРАЛов и поставьте караульного у тела до прибытия медиков и дознавателя.-

– Товарищ майор, а брезентовым чехлом можно – робко спросил лейтенант Будько.

– А боеголовку ты свой жопой прикрывать будешь – зло ответил комбат – Что ни у кого за спинкой в кабинах не лежат одеяла. Спросите водителей и быстрее шевелитесь, сейчас такое начнется, что мама не горюй.-

– Александр Петрович есть связь со штабом – доложил старший лейтенант Семенов.

– Пошли не чего здесь пялится. Товарищ подполковник – обратился комбат к рядом стоящему подполковнику – Разрешите прекратить регламентные работы над изделием, и подготовить его к транспортировке на место хранения.-

– Выполняйте, Александр Петрович, но все это я вынужден отразить в рапорте – с извинением в голосе проговорил представитель округа.

– Ну, это ваше право, что тут скажешь – ответил командир ракетного расчета.

С понуренной головой майор возвращался к замаскированным в лощине машинам, у которых бегал старшина, раздавая команды перемешивая русские и армянские слова, удобряя матом, пытался быстрее выполнить приказ комбата. Наконец взревел мотор бортового ЗИЛа, и под понукание Ованесяна арестованные солдаты забрались в кузов автомобиля. Туда же залез и прапорщик, сев между солдатами. Машина тронулась. Майор с тоской проводил взглядом удаляющийся бортовой грузовик. Данное происшествие в конец испортило и без того плохое настроение. Расчет не укладывался в нормативное время, да тут еще такое выходящее из ряда вон происшествие. Ведь последствия могли быть самые непредсказуемые. Любое ЧП с рядовым составом в наступившие времена перестройки, очень трудно стало замять, тем более что все это произошло при представителе штаба округа. А уж смертельный случай и в прежние времена было трудно оправдаться, а теперь вообще вилы. Так что чем это все закончится, было покрыто неприятно" пахнущим» туманом.

В это время автомобиль приближался к расположению части, везя в кузове двух с хохливших солдат и прапорщика, корившего себя за вечное желание совать свой нос во все места, куда пролазило любопытное армянское удлинение лица. Шел бы себе мимо и шел бы, так нет, надо было влезть в это гнилое дело. Ованесян уже пятнадцать лет был на службе и знал не понаслышке, какие могут быть последствия. Как будут выматывать нервы в время допросов дознаватели и следователи военной прокуратуры, и какие выводы они сделают неизвестно. Тем более не хватало информации, на вопросы прапорщика, задержанные ни чего вразумительного ответить не могли, так как оба находились в шоковом, заторможенном состоянии, и сколько прапорщик не пытался расспросить солдат, ни чего не вышло. Оставив безуспешные попытки разобраться в этом непонятном деле, он стал в голове прорабатывать в голове, что будет отвечать на вопросы следственных органов. Так незаметно подпрыгивая на колдобинах грунтовой дороги, бортовик достиг КПП части, беспрепятственно проехал шлагбаум и понесся, брякая на стыках плит по бетонке к гарнизонной гауптвахте. Передав солдат капитану, командующего нарядом караула гауптвахты, для заключения под стражу, прапорщик поспешил к зданию штаба, доложить о выполнении приказа.

Инвара и Саню распределили по камерам. Ребята прилегли на голые нары и забылись в тревожном и кошмарном сне, ведь время неумолимо продвигалось к завершению ночи. Что будет дальше, они просто не могли представить, так как не хватало жизненного опыта. Но сознание подсказывало, ничего хорошего для них в будущем не предвещало. Поэтому хотелось от нахлынувших неприятностей скрыться под пологом морфея, ведь и ребята не совсем понимали, что же случилось с ними в этот злополучный вечер. Ведь ни чего такого что могло привести к смерти сержанта, они не делали, Инвар к тому же корил себя за то, что не поблагодарил Воронца, за помощь, еще не зная от каких неприятностей спас, его Саня. А пока герои дня бились в забытьи и участвуя в виртуальных кошмарах сна.

Утро, не принесло не каких облегчений, тем более что творилось в вокруг их личностей в штабе части и выше, они не могли и догадаться. Ведь любая смерть военнослужащего было ЧП не только для округа, да и для всей несокрушимой и непобедимой. Для расследования несчастного случая в часть был командирован старший следователь военной прокуратуры капитан Симаго. К счастью допрашиваемых, капитан проводивший расследование, имел репутацию въедливого, справедливого и не делающего скоропалительных выводов офицера.

Правда была у Симаго неприятная особенность в проведении дознания, маринование задержанных, удержание их в тревожном ожидании перед будущим допросом.

Прибыв в подразделение капитан, опросил всех свидетелей происшествия, назначил медицинское обследование трупа, для выяснения причин смертельного ЧП. Что привело к смертельному исходу на обычном ученье подразделения, пока было не понятно. Все опрошенные офицеры и солдаты не внесли ясности в загадку неожиданной кончины сержанта. Ведь прослужив в ЗакВО уже более пяти лет, он был знаком с многими на первый взгляд фантастическими причинами ухода из жизни потерпевших. Тем более по материалам предварительного расследования выяснилось, что смерть произошла из-за ужаливании скорпионом. Но при обычных обстоятельствах укус скорпиона не приводил к летальному исходу. Что странным образом указывало на принятие окончательного решения. Допрос самих подозреваемых тоже не принес ясности. Лациса вообще надо было переводить из разряда, подозреваемого в ранг потерпевшего, так как сержант сам пытался совершить насилие над подчиненным. Воронец твердил, что он просто оттолкнул Курбатова и больше к нему не приближался. Что же являлось причиной смерти, по-прежнему было непонятно. И в это время пришло заключение медицинской экспертизы, что расставило все на свои места. Симаго с чистым сердцем вынес постановление о несчастном случае, происшедшем при неосторожном обращении с опасными представителями фауны. Подлые задумки сержанта по определенным причинам были упущены по причине бытовавших в армии принципах, не выносить сор из избы.

Так неприятный случай сделал Инвара и Александра лучшими закадычными друзьями. Инвар всячески помогал, в меру своих возможностей, облегчал службу товарищу. Был в те времена порочная практика потрошить посылки молодых солдат. Все время службы получали от родителей почтовые пересылки в ящиках из фанеры так не хватающие в жизни солдата сладости и мелкие подарки, повседневные мелочи так необходимые в непростой службе молодых людей. Получали посылки в штабе, и пока счастливчик нес вещевой привет родных и близких, его подкарауливали шестерки дедов и под прикрытием, что надо делиться, практически изымали все съестное содержание фанерного ящика. Салаги не могли сопротивляться напористому рэкету, и безмолвно отдавали грабителям всё самое ценное, что находилось в посылке. Жалобы не к чему, не приводили, ведь фактически они сами отдавали продукты, так что призывники малого срока службы вынуждены были писать родителям, не присылать гостинцы пока не пройдет хотя бы половина двухлетнего пребывания в рядах СА. Саня благодаря Инвару был спасен от этого узаконенного грабежа молодых солдат. Лацис просто забирал свои и посылки другана к себе в кабинет, в котором вечерами свободные от нарядов гоняли чай, что хоть немного скрашивали тяготы армейской службы. Не последнее место имело влияние Инвара на некоторых офицеров части, что позволило Александру, расти в служебной иерархии подразделения. К увольнению в запас Лациса из рядов несокрушимой, у друга на погонах желтели по три полоски, что соответствовало званию сержант. Проводив друга на дембель, Воронец в неофициальном делении военнослужащих приобрел звание дед и последних полгода прослужил без особых проблем и происшествий. Друзья иногда переписывались, но это происходило очень редко, по причине нелюбви к перекладыванию своих мыслей на бумагу и откровенной лени. Такое положение поддерживалось и во время дослуживания Сани в армии, да и впоследствии, живя на гражданке, ни чего не поменялось в общении друзей. Инвар прислал Сане приглашение на свадьбу, но Воронец, под каким-то глупым и необоснованным предлогом отказался. Лацис прислал восторженное письмо о прибавлении в его семействе, родился сын, он получил отдельную квартиру, в которой есть телефон и теперь друзья могут в живую общаться. Саня по-прежнему жил с родителями в деревне, и все успехи приятеля накладывали нехороший отпечаток на общение приятелей. Придя из армии Александр устроился опять как и раньше работать в совхоз по своей специальности- тракторист, широкого профиля и как шутили узкого понятия. Работал нечем, не выделяясь из общей массы тружеников села. Пил

водку, дрался на танцах, и как в фильме «Человек с бульвара Капуцинов» говорил герой Николая Караченцова – Бил, «Вот так и проходит наша жизнь, а хотелось чего то светлого». Так Саня и жил пока его судьба не свела с парторгом совхоза, как оказалось – скрытого алкоголика, под его воздействием и непосредственной помощи, Шурка по примеру своего боевого товарища вступить в КПСС. Парторг с нескрываемой иронией глядя сквозь призму очков на будущего кандидата, и посоветовал Воронцу лучше подумать о учебе хотя бы в техникуме, а партия не куда не денется. Да и при нынешней политике в стране, неизвестно, чем эта кооперация закончится. Как в воду смотрел старик. Жаль не смог перенести Семеныч, предательства руководства партии в отношении простых коммунистов страны. Запил старый с великого огорчения, а когда новый правитель, а по совместительству любитель зеленого змия, объявил КПСС вне закона, в одну осеннюю темную ночь, специально или по неосторожности, пожог свою небольшую избушку, да и сгорел со всем своим скарбом. Сашка впервые от всего сердца горевал по погибшему и на всю жизнь нес в душе благодарность за советы данные старым партийцем. Родственников у бывшего парторга не было и на деньги выделенные хозяйством поставили на могилке крест с табличкой, да простенькую сварную оградку, в те уже почти давние времена конца прошлого века люди еще не успели напитаться той черствостью и цинизмом чем отличаются некоторые наши современники. Первые годы Саня регулярно облагораживал и ухаживал за надгробием, но постепенно дела и заботы да и время притупило чувство благодарности и все чаще не находилось даже минутки не то что убраться на могилке, просто прийти и постоять у последнего пристанища мудрого и дальновидного наставника. Послушался Воронец старого партийца, поступил на заочное обучение в сельхозтехникуме, хотя и трудно давалась гранит науки, но крестьянское упорство помогло с грехом пополам окончить учебное заведение. Так Александр стал специалистом среднего звена, и соответственно получил повышение по служебной лестнице, был назначен зав машинным двором. Заниматься пришлось знакомым делом, принимать сельскохозяйственную технику после полевых работ, руководить ремонтом и постановку её на хранение. Но долго пользоваться благами руководящей работы не удалось. Новое руководство страны взяло курс на слом всего, что сотворили за семьдесят лет Санины предки. Крушили и мешали нормальной работе крестьян и сломали в спешке много хорошего, что было привито в сельском хозяйстве за последние годы. Стали разваливаться потихоньку, казавшие не потопляемые, крепкие с/х предприятия. И люди растерялись, куда податься работать, ведь многие не представляли себя вне возделывания земли и выращиванию животных на ней.

Саня, в это не простое время, наконец, решил связать свою судьбу с любимой и единственной, как он думал женщиной. Если бы знал, чем это все закончится, то лучше бы и не женился. Избранница училась в пединституте, в то время когда Саня учился в сельхоз техникуме. А все начиналось так хорошо, Александр был старше своей избранницы и как сам думал, был умнее и более опытным, даже в делах сердечных. Горькое озарение пришло позднее, а в начале знакомства казалось, кроме Ольги нет прекрасней в мире существа. Когда человеком командует сердце и кое, что пониже, а голова отключена для анализа происходивших событий совсем, получается то, что в конечном остатке, вместо счастливой семейной жизни, оказывается совместное проживание двух совершенно разных по духу и понятиям людей. Так в итоге у Воронца и началась семейная жизнь. Через год родилась дочка. После рождения наследницы, жена категорически заявила о нежелании увеличивать население страны. Саня сильно и не настаивал, хотя в глубине души мечтал о сыне.

Пару раз Шурка связывался по телефону с Инваром. Неожиданно после очередного звонка в ответ Саня услышал длинные гудки, после нескольких безуспешных попыток связаться со своим другом, Александр случайно узнал о несчастье случившимся в жизни приятеля. Инвар управляя своим автомобиле попал со всем своим семейством под колеса пьяного дальнбойщика. Жена и сын погибли сразу, а Лацису всевышний решил подарить дальнейшее

продолжение земное существование, хотя и покалечив душевно и физически. Поэтому и превралось общение двух армейских товарищей. Да к тому же страна – Советский Союз трещала по всем швам. Простая поездка в Ригу, стала, сопряжена с разными трудностями, главными из которых были связаны с проснувшимся национализмом и страшной не любовью ко всему русскому народу, с которыми жили рядом не одно столетие.

В это же время зашевелились у предприимчивых соседей в предчувствии грядущих перемен, предпринимательские наклонности, мгновенно бросились скупать в близлежащих районах Псковской области весь технический хлам, трактора стоящие у забора, комбайны и прочую с/х технику. Начальство, особенно по моложе стали активно участвовать в процессах купли-продай.

Прибалты после событий происходивших в Беловежской пуце стали активно устанавливать таможенные посты на дорогах по границе своих территорий. Активно зашевелились, подняли головы русофобы разного окраса. И в этих горячих головах возникла идея о присоединении отобранного в сороковых годах и включенного в состав РСФСР Аренского уезда. Эти ура патриоты стали прилагать немалые усилия к восстановлению на их взгляд, исторической справедливости. Ведь по велению правительства большевиков, подписавших брестский мир с немцами, западные территории Псковской губернии отошли во владения кайзеровской германии, а после поражения оной в второй войне, захваченные немцами земли быстренько стали территориями гордых представителей Прибалтики, то есть вошли в состав Латвии. Так одним росчерком пера была решена судьба небольшого уезда. Так Аренский уезд стал составной частью независимой страны в Прибалтике, хотя на территории проживало более 80% русское население. Такая же судьба постигла и Печерский уезд, он стал частью Эстонии. Но в сороковых годах эти земли включили в состав РФ. В этот промежуток между двумя войнами люди жили в принципе без больших потрясений, не меняя уклад с царских времён, и когда на территорию пришли советские войска, а за ними и новые власти, в прибалтийских республиках начались процессы раскулачивания и насильственного объединения в совхозы и колхозы. Что в свою очередь к привело к многим трагедиям в жизни народа проживающего в небольшом районе. Здесь, как и в Латвии жили по хуторам. Сыновья не женились и жили большими семьями, что бы ни делить семейные надель, а посему многие индивидуальные хозяйства жили зажиточно, как говорили крепко. Работали от зари до зари, и если привлекали батраков, то только для пастьбы скотины. Эта работа всегда считалось бластной. Поэтому вторую оккупацию немцами многие встретили спокойно, ведь красные проводили более жесткие репрессии по отношению зажиточных крестьян. По сему, когда красная армия погнала оккупантов, многие «добрые» хозяева, влились, в отступающую толпу немцев боясь еще больших гонений от советской власти. Это были не враги нового режима, просто люди один раз попробовали «счастья» новой жизни, попытались сбежать от «прелестей» нового порядка. По окончании войны, после множества мытарств и скитаний, некоторые абренцы попали на новое место жительства в далекие от нас страны, Австралию и Канаду. Об этих людях можно написать отдельную книгу, люди терпели множество неудобств, лишений и смертельных опасностей после того как пришлось покинуть свои насиженные места.

Так вот не обращая на исторические факты, не которые горячие головы с сопредельной стороны в пылу обиженных амбиций чуть ли не силой призывали присоединить Аренский район к территории суверенной и гордой республике. Приезжали целые автобусы прибалтов для организации митингов на линии Сталина, бывшей границы между двумя государствами. Самое смешное в нале судьба района совершенно не волновало московское руководство, а волновались только местные жители. Даже был проведен районный референдум с одним вопросом – хочет ли население данной территории влиться в состав суверенной Латвии или остаться в составе России. Проголосовали абренцы и весь район дружно, как в прежние советские времена, на участки пришли более 90% респондентов, итогом голосования 99,9% высказа-

лись за сохранение района в составе России. Местное руководство вынуждено было под охраной милиционеров с калашами наперевес перекопать дорогу на Виляку. Долго после этого националисты ещё долго пускали пузыри, лелея мечты о восстановлении «справедливости». Наконец и более высокое начальство обратило на проблемы теперь пограничных районов внимание, в Абрене был прислан ОМОН из славного города Ленинграда, переименованный светочем демократии в Санкт Петербург. Бойцы в это милицейское подразделение были собраны по принципу нате боже, что нам негоже, в общем, всю шваль – пьяниц, лентяев и прочий балласт МВД города. И такой «элитный» отряд отправили охранять границу с сопредельным государством. Соответственно охрана заключалась в том, что бы прибыть на места разграничения между Россией и Прибалтикой, нажраться контрафактного спирта «Рояля» и весело провести время с доступными женщинами городка. После отбытия этого махновского подразделения на смену прибыли настоящие омовцы из Владимира. Эти ребята действительно занимались тем, что им полагались, до перевода из Вентспилса наших пограничников.

Одновременно с перекрытием границы милицейскими формированиями организовалась и таможня на территории Абренского уезда. Как часто бывает в нашей отчизне, изначально своим благородным занятием по защите экономических интересов страны бросились товарищи, коим место не на постах работать, а сидеть в милицейских обезьянниках и мести улицы на сутках. Это была первая волна, которая «охраняла» страну от дерьма, хлынувшего нескончаемым потоком с западных цивилизованных стран. Из России шел, нескончаемый поток цветных металлов и прочих качественных товаров и продуктов, продаваемых всевозможными новыми доморощенными коммерсантами за копейки, лишь бы стать обладателями вожделенных зеленых бумажек. Впечатление складывалось такое, что всем на все было наплевать. Это то, что касалось рубежей нашей страны. Все это являлось следствием творившего бардака во всей отчизне, деньги, которые называть деньгами язык не поворачивался, фантики для обертки конфет, обесценивались каждый день. Если и раньше в глубинках кроме хлеба и водки практически ничего нельзя было купить, и это считалось, не есть хорошо, то теперь даже эти товары не просто было купить. Цены менялись каждый день. Во многих предприятиях и организациях перестали выплачивать зарплату, и спасало только то, что городок был небольшой, и многие держали подсобные хозяйства, а уж огороды имели практически все.

Вот в такой ситуации работа в таможне казалась единственным островком надежности и стабильности. Сашка тоже подал документ на возможность устроиться работать в этом контрольном органе. Повезло бывшему механику совхоза, таможня расширяла свои штаты, тем более у Александра не было никаких отягощающих моментов в жизни, да и образование позволяло влиться в разношерстный коллектив. Хорошим словом Саня вспомнил старого парторга, пригодились советы, данные в недалёком прошлом. Так наш герой начал свою карьеру в новой для района структуре. Работал, учился, не рвал свой седалищный нерв, что спасало от неприятных моментов тех, кто хотел все и сразу. Лучше как в старой народной мудрости – курочка по зернышку. Так и Александр работал спокойно, не влезая в опасные авантюры для быстрого приобретения больших денег, тем самым не привлекал внимание надзорных структур, а у начальства соответственно был на хорошем счету. Постепенно росло и благосостояние, купил иномарку, а затем переехал жить в город, построив сначала скромный по сравнению со своими коллегами домик. Потом пошло и поехало, супруга бросила работать по мотивом малой оплаты труда учителя, да и в школе оставались работать практически преподаватели пенсионного и пред пенсионного возраста. Под маркой, что дома много дел по обслуживанию нового жилища, супруга убедила, что хватает «заработка» дорогого супруга. Если бы Саня мог предположить во что это выльется, может и не пошел на поводу у дражайшей. Но что сделано, то сделано, назад часы жизни не повернешь, не дано такое человеку. Так и жили. Постепенно в стране, наступала стабильность, люди стали жить лучше. Но больше это касалось больших городов, а в глубинке все становилось хуже и хуже. Закрывались многие предприятия, сокра-

щались структуры, район постепенно лишился всех структур. Вернее в городе и на селе в целях экономии остались только филиалы. Так постепенно в городе районными остались администрация, милиция теперь полиция и прокуратура. В общем, найти работу стало практически невозможно, и потянулись Аренские гострабайтеры в областной центр и далее искать более денежной доли.

Сашку сия многострадальная доля не затрагивала, до момента описанного выше, и вот теперь стала во всей неприглядной наготе перед Воронцом. Но в недалеком прошлом у Сашки как потом окажется, прошла знаменательная встреча. Воронеж случайно встретил своего по настоящему, старого доброго друга. Дело было так. В одну из ночных смен Саша, уже старший досмотровой группы на грузовом направлении, по какой то причине зашел на пассажирку ища старшего смены и столкнулся нос к носу с коротко подстриженным седым мужчиной, при хромающим на левую ногу и в черных очках, это ночью то, стоящим в очередь перед таможенным досмотром пассажиров очередного рейсового автобуса «Рига – Москва», на въезд в Российскую Федерацию. Что то неуловимо знакомое показалось в этой фигуре, но, не узнав стоявшего в очереди паспортного контроля, Александр чуть не прошел мимо. И уже в спину услышал удивленный возглас как в старой комедии Гайдая

– Шершавый, ты ли это? —

Так называть его мог только один индивидуум на свете, спасенный им от болезненных последствий, произошедших в службы в армии. Этим человеком был Инвар Лацис, друг с которым была потеряна всякая связь. Саша резко развернулся, так что фуражка слетела с головы и не веря своим глазам, и не найдя ни чего лучшего запинаясь прохрипел:

– Да, а вы кто? Ой, Инвар извини, не узнал – быстрым шагом вернулся к очереди и бросился обнимать своего потерянного товарища.

– Аккуратней Саша, у меня, судя по твоему цветущему виду, не такое уж доброе состояние тела – отвечая на объятия и похлопывая по спине старому другу.

– Лацис куда ты пропал, я столько раз пытался до тебя дозвониться, но все было безуспешно, ты просто порядочный свин, не давал о себе не одной весточки. Что случилось, как ты жил, что делал, рассказывай. Куда едешь, хотя глупый вопрос в Россию, но куда.-

– Саш, я тоже очень рад нашей встрече, но не здесь же продолжать разговор. Давай обменяемся номерами, созвонимся, тем более что у меня есть номер вашего «мегафона» и я несколько дней буду гостем в вашей областной столице. Утром у меня некоторые встречи, а после обеда можно и встретится в неформальной обстановке. Ты как? —

– Да без проблем, я утром сменюсь, раз после обеда так может, удастся немного поспать, и встретимся, где тебе будет удобно. Хочешь в Пскове, хочешь у нас. Я тебя с семьёй познакомлю.-

По лицу Инвара пробежала легкая тень, после слов друга. Но он спокойно ответил

– Да, да. Встретимся, но лучше все-таки на нейтральной территории. Давай по возможности подкатывай в Псков, тем более что у нас арендован коттедж в живописном пригороде, там и увидимся, посидим, вспомним старые времена! —

– Инвар, давай я устрою досмотр без очереди, ведь я здесь не последний человек – хвастанул Воронеж, и уже ломанулся было показать свою значимость, но его удержала фраза, сказанная твердым голосом, не терпящим возражения.

– Не надо Саш, не к чему это баловство, тем более моя очередь подходит. Автобус все равно раньше, чем последнего не досмотрят, не поедет. Так что не надо и так встретимся обязательно. Только маленькая просьба не звони до двух часов. Я буду занят.-

– Хорошо, хорошо, как скажешь – с облегчением сказал Саня, видя, что своим поведением привлек внимание проходящего лейтенанта пограничника из развед. отдела отряда, как на грех нагрянувших в эту ночь глядя с проверкой на пост.

Таможня, как известно не подчиняется пограничникам, но, тем не менее, они могли организовать не приятные вопросы у товарищей из собственной безопасности таможни. Ведь особы обязательно наступят о невоздержанной радости встречи с гражданином недружественного соседнего государства. Эх, знал бы Саня, как это аукнется в дальнейшем на его судьбу эта встреча. Ведь не зря бойцы разведывательного подразделения прибыли этой ночью с неожиданной проверкой. Причиной этой проверки как раз и был седой гражданин пересекающий границу между Латвией и Россией. Знал бы где упадешь соломки бы подстелил, в самом страшном сне не мог представить Воронец что его неожиданная, долгожданная встреча будет иметь такие роковые последствия. Саня, узнав все тонкости этой неожиданной встречи, долго не мог дать честный для себя ответ – так бы он поступил при встрече с Инваром. А в ту ночь Александр не мог дожидаться окончания смены. Тем более после этой ночной смены, у него начинался очередной отпуск. Так что для Сани с замиранием сердца жаждал предстоящей встречи, как перед первым свиданием с любимой девушкой. От встречи наступило перевозбуждение организма, и он после окончания смены приехав домой, лег отдохнуть, так и не смог заснуть. Раньше он засыпал как убитый. Еле дождавшись двух часов пополудни, Шурик схватил свой навороченный смартфон, положение обязывало иметь крутой мобильник, несмотря на то, что многими функциями он просто не умел пользоваться, набрал заветный номер, но в ответ услышал – абонент находится вне зоны действия сети. Обида захлестнула сознание Воронца, пошутил, посмеялся. Стало обидно, от восторженного детского желания встречи армейского товарища, он столько ждал, точнее, уже перестал верить в возможность встречи. Встретил и такой неожиданный облом. В душе гнездилась нехорошее чувство предательства и обмана, как будто как в детстве у тебя отобрали вкусную конфету. Злой Воронец беспричинно наорал на Ольгу, та в ответ оскорблено взвилась, произошел беспричинный домашний скандал, были вспомнены старые взаимные обиды, еще и чуть бы не переросший врукопашную. В этот момент семейного противоборства раздался звонок на Санин мобильник. В раздражении хозяин телефона нажал на кнопку вызова. В трубке не сразу Александр услышал уже подзабытый голос:

– Что спишь всё, так и всю жизнь проспичь. Ты же давно не в советской армии и тебе не подходит старая армейская поговорка – солдат спит, служба идет – пошутил голос – Мы вроде собирались созвониться после двух часов.-

У Сани перехватило дыхание, услышав долгожданный голос с легким прибалтийским акцентом и жалким оправдывающим почти, что шепотом ответил:

– Да я звонил, как только стукнуло два, ты был вне зоны досягаемости. —

– Подожди, ведь только сейчас стрелки пересекли, двух часовой рубеж, черт, Саня прости засранца, я ведь по латышскому времени ориентировался, ради бога прости.-

Шурка от радости предстоящей встречи готов был простить что угодно. Обратись к нему шурин, Воронец, не задумываясь, простил бы ему долг в десять тысяч евро.

– Ну что Саша приедешь в гости, хотя это и не мой дом. —

– О чем ты говоришь Вань, лечу как на крыльях надежды долгожданной встречи, жди, часа через два буду у тебя – Саня вспомнил, как звали Инвара русским именем Иван для простоты общения – Сейчас соберусь и выезжаю.-

Александр совсем не обратил на это внимание, на повторное звучание своего голоса, подумал, что то с телефоном и не как, не связывая это эхо с предстоящей встречей.

– Опять к своим блядам собрался – зло брякнула благоверная – Ты же обещал больше этого не делать.-

Плохое настроение цунами нахлынуло на Александра, хотел нагрубить, но сдержался и примиритель произнес:

– Оль, прости, пожалуйста, меня. Честное слово я не хотел тебя обижать. Ты не представляешь, кого я сегодня встретил на работе.-

– Новую длинноногую блондинку – уже снижая тон, ответил супруга.

– Ну что ты ведешь себя как набитая дура. Ты представить себе не можешь... —

– Да уж, где уж мы простые граждане, можем понять гениальные мысли цельного инспектора госслужбы – вновь своей репликой влезла жена.

Переборов раздражение Александр, примирительным тоном попытался объяснить своей «ненаглядной» ситуацию:

– Помнишь, я тебе рассказывал по друга армейского, которого я спас. С которым потерял связь лет пятнадцать назад, и представляешь, столкнулся с ним нос к носу сегодняшней ночью на посту. —

– Везет же дуракам – вновь закипая, брякнула Ольга.

– Да пошла ты – в сердцах крикнул Саня – Меня сегодня не будет. Я поехал в Псков. Вернусь не раньше завтрашнего дня.-

– Конечно, на пару будете трахать, все что движется – нарываясь на продолжение скандала поганым голосом проскрипела супруга.

Воронец ненавидевшим взором глянул на не давний предмет своих воз желаний, хотел с размаху залепить пощечину по холёной некогда самой любимой физиономии. Сдержался и в сердцах плюнул на дорожный ламинит и только махнул рукой, подхватил бар сетку и ключи от гаража и машины, надел куртку и вылетел стрелой из дома. Дальнейшее общение с женой не предвещало ни чего хорошего. В спину услышал:

– Чего харкаешь, сволочь. Да что б ты сдох, глаза бы мои тебя больше не видали. —

Не слушая гневные выкрики Ольги Саня в гневном раздражении завел свою почти новую ауди А 6, и с пробуксов рванул с места, по дороге чуть не задев угол забора. По дороге чуть не совершил еще пару ДТП, погнал в сторону областного центра. Дорога была пустынная, и мелькание кустов и деревьев благотворно повлияло на настроение Воронца. Сбросив скорость до приемлемого значения, он аккуратно повел свой автомобиль на долгожданную встречу. Сделав до звон с товарищем Саня узнал адрес. А Псков Александр знал неплохо. Проехав объездную трассу, наш герой миновал пробки, не заехав в центр города, попал в пригород и по хорошему, вновь положенному асфальту въехал в сосновый лесок, в котором уютно раскиданы двухэтажные коттеджи. Отсчитав третий по счету с правой стороны от дороги красиво срубленный из ошкуренных бревен, привлекательный особнячок, Воронец с шиком подъехал к назначенному адресу. Припарковав свою хромированную красавицу рядом с невзрачным фольц – вагеном пассат девятиных годов, Шурка с нетерпением поднялся по высокому крыльцу к металлической двери и нетерпеливо нажал на кнопку звонка в предвкушении будущей встречи. Почти мгновенно отворилась железная перегородка, и друзья обнялись вопреки примете, не переступив порога. Хозяин после проявления дружеских чувств, хозяин пропустил приятеля в глубину помещения. В уютной, большой комнате занимающей практически весь первый этаж, был накрыт небольшой, но шикарно накрытый стол. Всевозможные закуски теснились на его поверхности покрытой красивой скатертью. На отдельном приставном столике теснились всевозможные нераспечатанные бутылки различной емкости и крепости красиво оклеенные, лампортными этикетками бутылки. С противоположной стороны основного стола на столике с колесиками, в супницах накрытых выпуклыми крышками, дожидаясь своего времени, при этом источая умопомрачительные запахи горячие блюда.

– Ну, что, по закону гостеприимства давай отметим нашу долгожданную встречу – обнимая друга, завлек в гостиную Инвар – Сколько же мы с тобой не виделись? А ведь с того времени как я уехал из Вазиани. Ого, уже почти двадцать шесть лет. Да больше четверти века, обалдеть. Ну что ты все молчишь, как воды в рот набрал. —

Действительно Саню охватил, какой то словесный ступор, он не мог насмотреться на старого армейского товарища на встречу с которым уже почти потерял надежду, встретится. И вот теперь, наверное, наперекор судьбы они увиделись, да неисповедимы путь господние. Наконец, отойдя от столбняка, Саня выдавил из себя:

– Да, честно говоря, как будто разговаривать разучился, слова в горле застыли – наконец изрек Александр – Куда ты пропал, я несколько раз пытался связаться и писал, и звонил. Уже потерял всякую надежду увидеть тебя. Рассказывай.-

– Нет уж, давай по законам гостеприимства, давай с начала спрыснем встречу, а потом будем потчевать друг друга воспоминаньями. Ты что будешь пить? Крепкое, ликеры, вино? Ведь я даже не знаю твоих кулинарных и спиртовых пристрастий. Не пришлось нам встречаться вне армейской среды, так что все заказал на свой вкус. Извини.-

– Да, ты что все прекрасно, да к то муже я в еде и питье совершенно не прихотлив. Как говорит моя дражайшая, готов пить все что горит, Это в последнее время уже водишь носом в выборе спиртного, раньше вообще приходилось пить, не то, что хочешь, а то, что есть. Да что мы все о ерунде и разных глупостях, рассказывай о себе.-

– Потерпи. Так что тебе налить? – вновь беря инициативу в свои руки, проговорил Инвар.

– Давай виски-

– Какого? —

– Давай «Джонни воокер», как Вандам глушил в «Двойном ударе». —

– Что, наверно первый фильм, что увидел по видеку. – подколот Лацис, наливая в большие стаканы со льдом янтарную жидкость.

– Ты, как и в армии удивительно прозорлив. Правда мы по русской привычке любые крепкие напитки привыкли со стопок глушить, не за граница поди – скобари стан как никак.– друзья чокнулись.-

– Да, как быстро бежит время, давно ли мой спаситель не мог и двух слов связать, а тут слова не юноши, а мужчины. Шур только не вздумай обижаться, меня иногда заносит.-

– Да что ты, ты всегда был таким, как я помню. Ну не томи, рассказывай – сделав большой глоток Саня, настроился слушать неизвестные страницы жизни приятеля.

– Ну, что, после армии вернулся в Ригу к родителям. Устроился работать в заштатный институт. Работал, как все, получал, как все. Познакомился с прекрасной девушкой. Женились. Сыграли свадьбу, которую ты подленьким образом игнорировал.-

– Прости, не смог, так уж получилось. Если честно, теперь можно об этом сказать, денег не хватало, да и куда мне со своим свинячьем рылом в калашный ряд. Вот поэтому и не приехал.-

– Дурак, ведь ты в первую очередь мой друг, мой лучший друг, друг который спас меня от смерти. Разве можно было тебя сравнивать с разфуренными гостями, коих пригласили на свадьбу. Тебя так хотели увидеть мои родители, я ведь по секрету рассказал все, что снами произошло в армии, ты был для них героем.-

– Да ладно, скажешь тоже, герой. А я если честно некому и не рассказывал об этом, не родителям, не в дальнейшем своим домочадцам.-

– Нет, ни чего не говори, Саня для меня ты на всю мою жизнь, останешься для меня спасителем, моим ангелом хранителем. Но продолжим. По счастливому стечению обстоятельств получили свою первую, однокомнатную квартиру. Как несказанно радовались жить отдельно от родителей, родился сын. Купил подержанный москвич, радовались как дети приобретенной покупки – Инвар замолк, лицо исказилось пробежавшей судорогой. – Лучше бы не покупал, будь он неладен. Давай выпьем не чокаясь.-

– Что случилось? – с тревогой спросил Саша, поднося стакан ко рту.

– Выпей, лишним не будет.– произнес Лацис. – Однажды всей молодой семьёй поехали за город, на взморье. Ни чего не предвещало беду. Но она случилась. Ехал я аккуратно, не лихачил, но не помогло. На очередном повороте на встречу лоб в лоб на нашу машину налетел груженный МАЗ. Последнее, что помню страшный удар и дикий крик Аллы и всё, полное без памяти. Очнулся через неделю в реанимации, без ноги по колено и без левого глаза, ты только не пугайся – Инвар снял черные очки и задрал левую штанину идеально отглаженных брюк.-

Саня, увидев пустую левую глазницу, перевел свой взгляд на ногу, увидел ниже колена протез. С содроганием глотнул из стакана оставшую порцию виски, даже не поморщившись. Забыл про всякую закуску, с состраданием уставился на приятеля. Перехватив взгляд друга, Инвар, махнув рукой, одел очки, продолжил свой не веселый рассказ.

– Алла и ребенок погибли сразу, а меня наш создатель, зачем то оставил на этой грешной земле. Пока лежал в коме, прошло разбирательство причин аварии, виновным признали водителя больше груза. Шоферюга грузовика получил срок за убийство по неосторожности. Я все думал, дождусь, выйдет, и я с ним посчитаюсь, но сгинул мой обидчик, где то в тюрьме, был убит в какой то разборке. Родители не смогли перенести потерю любимой невестки и маленького внука, и как то быстро угасли и покинули меня навсегда. Я, немного оклемавшись, запил горькую, чуть опять не отдал концы. Но нашлись добрые люди, не дали пропасть, помогли залечить болячки, выправили протез, только не смогли поправить душу. Вот такая невеселая история со мной приключилось. Время конечно притупило чувства, но до сих пор не могу простить того русского водителя который с похмелья сел за баранку своего автомобиля, не справился с управлением и натворил таких дел. Писал он мне из мест заключения, слезно просил простить его, но видит господь не могу себя изменить, и чувство мести гнездится у меня в душе ко всему русскому.-

– Ну, я же тоже Русич – промямлил Саня.

– К тебе это не относится, ты другое дело. Продолжу, после беды и всех потерь остался я один на белом свете. Началась катавасии в стране, которую мы защищали, начался процесс развала союза. Появилась необходимость шифроваться, ведь как ни как я был членом партии, а в нашей гордой и не зависимой стране начались гонения на КПСС. Пришлось срочно менять личину, перекрашиваться из коммуниста в националиста. В последнем преуспел, теперь работаю министерстве иностранных дел, спец. представитель по отношению с пограничными территориями России, то есть с Псковской областью. Вот так и живем, как у вас говорят, живем, хлеб жуём. Ну, а как ты, где работаешь, знаю, судя по внешнему справному виду, живешь неплохо. Женат? —

– Да – скривившись как от зубной боли произнес Саня – Жена стерва, дочь точная копия мамаша, если не хуже. Хорошо хоть работа неплохая, способствующая иногда давать небольшие радости. Ну, ты меня надеюсь, понимаешь.-

– Понимаю, брат Шершавый – ободряюще произнес Инвар, и как хлебосольный хозяин обвел стол рукой – А почему ты не чего не ешь, невкусно? Я ведь старался.-

– Что ты Вань всё просто обалденно вкусно, не знаешь, на что положить глаз. Давненько меня ни кто так не называл.-

– Аналогично. А помнишь... —

И потек задушевный вечер воспоминаний, сдобренный обильным количеством спиртного и вкусной разнообразной пищи. Лацис постарался на совесть, даже Саня, любитель вкусно поесть в повседневной жизни, не отказывающий себе в деликатесах, наявивал угощения, как говорят от пуза и с удовольствием. И вспоминали, вспоминали, вспоминали. Саня не помнил, когда он отключился, но очнулся уже лёжа на диване, заботливо укрытый пледом. Силён Инвар, вроде и пили одинаково. Потом Саня вспомнил причину своего безвременного отстранения от стола. С ним сыграла злую шутку его дурацкая юношеская привычка всё выпитое шлифовать пивком. Вот и нашлифовался.

Пошарив возле лежища, Шурка нашел заблаговременно приготовленную минералку, с удовольствием осушил половину литровой бутылки «бон Аква», ощутил некоторое облегчение позволившее разумно думать. Да умеет Лацис пить, а утром спустился, прихрамывая по витой лестнице со второго этажа, свежий как огурчик, как будто и не приговорили два литра виски вчера. Саня хриплым голосом спросил:

– Вань, а где тут сортир, надо опорожнить мочевой пузырь, а то лопнет – почти с мольбой прохрипел Шурик.

– Вон за той дверью, повернешь налево, там и найдешь место своего облегчения. Кстати, там же можешь принять душ. Ты извини, я сейчас должен отъехать, а потом можно будет повторить.

– Не, не могу, надо домой пихать до хаты – зная по привычке как тяжело второй день принимать крепкие спиртные напитки, тем более вроде обо всём уже поговорили и очень, не хотелось оказаться не в своей тарелке, когда не знаешь о чем ещё вспоминать.

– Может, тебе полечится.-

– Да нет, любая опохмелка предвестник новой пьянки, тем более я за рулём, так что извиняй, доберусь до дома пивком полечусь – пропыхтел Шурка.

– Сань, я тебе не виски пить предлагаю, а таблетки от похмелья. Современная химия творит чудеса.-

– Пробовал я ваш хваленый антипохмелин, только больше голова болит и сушняк душит.-

– Дурачок, я тебе реальное облегчение предлагаю, а не эту разрекламированную дрянь, что продают у вас в ларьках. Надо понимаешь, своё здоровье беречь. Не пойми превратно, но выслушай совет старого друга, надо худеть.-

– Ну ты как в анекдоте, заходит пациент к главному, а ему мед. сестра с порога вам похудеть надо. Теперь о похудении каждый утюг бубнит – прервал монолог друга Александр.

– Шершавый, но в каждой шутке, есть доля шутки. Это не только твоя проблема. А таблетку прими, от всего сердца советую – настойчиво предложил Инвар.

– Давай, так и быть отравлюсь твоим чудо снадобьем – извиняющим тоном произнес Саня – Будем надеяться, не отравишь до смерти.-

– Обидеть художника каждый может. Принимай уже. Старый друг плохого не посоветует – снисходительным голосом уверенного в себе человека, произнес Лацис – Даже запивать не надо.-

– Ладно, художник давай свои пилюли.-

Воронец еле проглотил две не больших таблетки, сгрибившись, стал прислушиваться к ощущениям своего организма.

– Там на столе для тебя легкий завтрак приготовлен, извини, не знал твоих пристрастий, так что все приготовлено на свой вкус.-

– Не парься, я с утра вообще ни чего не ем.-

– А это зря, как сказал один мудрец завтрак, есть самый главный прием пищи. Ну раз тебе наперло ехать домой, звони на сотовый, когда я буду в России, а вот ещё забей мой рижский номер. По нему я всегда отвечу, может быть не сразу, но перезвоню. Давай прощаться, теперь надеюсь, не на четверть века. Если возникнут, какие ни будь проблемы звони.-

– Обязательно позвоню – обнимаясь с другом с грустью в голосе ответил Саня – Уж теперь точно надеюсь не надолго расстанемся.-

– Надейся, надежда умирает последней – с улыбкой произнес Инвар.

Александр погрузил своё не маленькое тельцо, в удобное кресло ауди, потихонечку тронул с места, посигналил другу, вышедшему на крыльцо проводить гостя, выехал на знакомую дорогу. Не заметил Саня, как из-за поворота за ним выехал, неприметный автомобиль. Двигаясь в не большом потоке, утренний ажиотаж движения спал. Воронец вдруг неожиданно почувствовал возвращение прекрасного самочувствия. Требовательно заурчал желудок, требуя очередного жертвоприношения, и Саня очень пожалел, что не остался на завтрак. Да чудная химия у друга, дурак не спросил название, надо обязательно достать. Так хорошо и быстро помогает. Есть, так захотелось, что пришлось заехать в знакомый ларек где продавалась шаурма. Купил аж два свертка узбекского блюда и с удовольствием слопал показавшую такой вкусной, меша-

нину из мяса и овощей в соусе. Все это было завернуто в хрустящий лаваш. Настроение поднялось практически до максимального значения, и если бы не предстоящие домашние разборки, жизнь казалась прекрасной.

А в это время, в одном здании на Октябрьском проспекте, в просторном кабинете находились три мужчины в штатском. Хотя из выправки проглядывалась причастность к силовым структурам, Постарше сидел за большим столом внимательно слушал доклад одного из стоящих перед ним молодых сотрудников.

– Фигуранты встретились в коттедже, и весь разговор сводился к воспоминаниям об армейской службе.-

– Вы пробрили, что их связывает? —

– Да, они были однополчане в одной из частей в Грузии, кстати, часть была режимная, предназначенная для хранения и подготовки оперативно-тактических ракет.-

– Носители секретных данных? —

– Да где там. Ракеты ещё во время их службы были устаревшие и уж страшной военной тайной небыли. После службы не один, не другой в компрометирующих связях не были замечены. После службы ни разу так и не встречались, до не давнего случая.-

– Что их связывает таких разных людей? Я читал вашу справку, люди разных слоёв населения, разной национальности, разного уровня образования на момент призыва, один служил полтола, другой два года. Совершенно непонятна их связь.-

– Разрешите доложить – выдвинулся второй молодой человек – Пролистал их армейские дела, выяснилось, что они оба были задержаны в связи со смертью их сослуживца. Оба были поначалу обвинены в убийстве по неосторожности младшего сержанта. При проведении следствия выяснилась их не причастность к этому трагическому происшествию. У погибшего была очень редкая аллергия на укусы ядосодержащих насекомых, что и привело к смерти последнего. Его ужалил скорпион. А так оба фигуранта находились к жертве ближе всех, их и обвинили поначалу, потом полностью оправдали. Да к тому же прибалт был членом КПСС. Больше не каких заслуживающих внимание за время их службы не было зафиксировано. Воронец даже по окончании службы получил звание сержанта.-

– Ну, а про слушка что дала?

– Да ни чего особенного, рассказывали о своей жизни, вспоминали армейскую жизнь – ответил первый докладывающий – Один момент привлёк наше внимание, прибалт несколько раз назвал Воронца своим спасителем и ангелом хранителем. В общем, прибалт не проводил не каких мероприятий по вербовке. Встреча действительно напоминала, встречу двух сослуживцев, к тому же давно не видевших друг друга.-

– Видимо военная прокуратура не до конца докопалась до причин смерти, или возобладал принцип не выносить мусор из избы. Ваше мнение по поводу Воронца? —

– Считаю разработку фигуранта не перспективной, просто передать сведения о нежелательных связях в собственную безопасность таможни.-

– Ну что ж так и поступим. А теперь доложите о поведении Лациса... —

Воронец без всяких приключений вернулся домой. Войдя к себе в хоромы, не встретив ни кого на своем пути, трусливо просочился мимо закрытой спальни в комнату, громко называемую своим кабинетом. Хотя только присутствие навороченного компьютера, на котором максимум что делал, играл в карты, и нескольких нечитанных детективов на книжных полках, ни чего общего со словом кабинет не связывало. Просто в этой комнате стоял большой кожаном диван, на котором Сане все чаще последнее время приходилось встречаться с морфеем, после очередного скандала с Ольгой. В душе, где то глубоко, он очень любил свою супругу как прежде, но лишние деньги, и Саня это понимал, пошли не пользу семейным отношениям. Александр практически не изменял жене, не считая мелких интрижек на работе по пьяному делу, когда на следующий день и не понятно, было что или нет. Заводить постоянных любов-

ниц не позволяло строгое воспитание, да и городок был небольшой, все про всех знают, если на краю чихнешь, на другом конце желают тебе здоровья, и заявление суженной о траханье все что движется, порой сильно обижало, но подспудно грело мужское самолюбие. Это хорошо что она не знает о истинных масштабах доходов, а то проходу не было вообще. Так рассуждал нас герой, даже не догадываясь, что ждет его впереди, какие тучи сгустились над его головушкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.